

Японо-российская торговля морепродуктами в 1990 годах: ее плюсы и минусы

АРАИ Нобуо

Что случилось в 1992 году в торговых связях Хоккайдо с Дальним Востоком России

В начале 1990 годов произошло существенное изменение в объеме и структуре японо-российской торговли. Объем экспорта Японии в РФ в 1992 г. сократился на 68% по сравнению с 1989 г, рекордным по объему ее экспорта в СССР, импорт из России (рис. 1) также сократился, и составил 63% от уровня 1990 г. (тоже рекордного по объему импорта из СССР). Это обусловлено тем, что резко увеличился поток товаров, поставляемых из дальневосточных регионов на японский рынок параллельно с тем, что разрушение советской системы государственной монополии внешней торговли оказало роковое влияние на японский экспорт, в котором долгие годы преобладали инвестиционные товары, направлявшиеся в европейскую часть СССР. Имеющаяся у нас торговая статистика не позволяет нам полностью раскрыть все аспекты того, что произошло в торговых отношениях между Дальним Востоком России и Японией в 1990 годах. Тем не менее, имеется достаточное основание констатировать, что изменение структуры торговли между двумя странами сопровождалось тенденцией «регионализации» внешнеторговых связей, хотя казалось бы парадоксально говорить о такой тенденции, если учесть быстрый обвал традиционной схемы прибрежной торговли в 1992 г.

Дальше посмотрим, какая перемена произошла в 1992 г. в торговых отношениях Хоккайдо с Россией. Островное положение Хоккайдо дает возможность с высокой точностью определить объем и номенклатуру его внешней торговли на основе статистических данных Таможенного управления Хакодате¹. Итак, по данным торговой статистики Хоккайдо до 1991 г. номенклатура торговли с СССР на Хоккайдо мало отличалась от той, что была в японо-советской торговле и характерной чертой являлась лишь мизерная доля, занимаемая Хоккайдо (в импорте - 8 - 9%, в экспорте - меньше 1 %). Сразу в 1992 г. началась заметная тенденция: объем

---

¹ См. банк данных «Торговая статистика Хоккайдо», составляемый на основе официальной статистики Таможенного управления Хакодате, в веб-сайте Губернаторства Хоккайдо /на японском языке/
(<http://www.pref.hokkaido.jp/keizai/kz-bkkry/results/HP/download.htm>)

хоккайдского импорта из России вырос по сравнению с предыдущим годом на 29% и занял 15,9% всего японского импорта из России. Такой же рост и в экспорте (25,2%), хотя его объем в 1992 г. составлял всего 7 млрд. иен (почти в 7 раз меньше объема импорта).

В том же году и в структуре импорта произошло изменение. В 80-ые годы довольно стабильна была номенклатура импорта: Три основных вида товаров (лес, рыба и мазут) занимали по 30% импорта, а с 1990 г. соотношение начало меняться. Удельный вес рыбы и других видов водных биологических ресурсов начал расти в связи с созданием первых СП, которые поставляли полностью добычу на японский рынок через Хоккайдо. А в 1992 г. объем импорта данной группы товаров увеличился на 72% (с 19,3 млрд. иен в 1991 г. до 33,3 млрд. иен в 1992 г.) и составил 68,6% всего хоккайдского импорта из России (рис. 2).

В 1992 году мы стали свидетелями еще одной новой тенденции в экономических связях Хоккайдо с Дальним Востоком. Если российские рыболовецкие судна в 80-ые годы заходили в основном в три порта на Хоккайдо (Отару, Хакодате, Вакканай), то в 1992 году в список прибавилось еще 3 порта (Кусиро, Нэмуру и Момбецу). Численность зашедших российских судов в хоккайдские порты увеличилась от 1502 в 1989 г. до 3372 в 1992г.

В портовых городах сразу начали ощущаться прямые и косвенные экономические эффекты: увеличивающаяся поставка сырья создает дополнительные рабочие места, растут портовые сборы, высаживаются платёжеспособные моряки и т.п. Надо учесть тот факт, что ряд портовых городов Хоккайдо был закрыт для посещения граждан СССР до 1991 г. Открытие портов и скачок числа посещающих российских моряков, естественно, причиняли и социальное напряжение. Тем не менее, можно отметить, что в 1992 г. была положена основа для создания межрегиональных отношений, существенно отличающихся от тех, что существовали в период холодной войны. Население портовых городов Хоккайдо, также как и представители прибрежных регионов ДВ России, посещающие хоккайдские порты, начало связывать возможность дальнейшего развития местной экономики с перспективами развития экономических связей со своими зарубежными партнерами.

Динамика развития торговли морепродуктами Японии и РФ в 90 годах

После 1992 г. объем поставки рыбы и других водных биологических ресурсов из России продолжал расти высокими темпами. При этом можно отметить следующие характерные черты.

В течение 11 лет (1992-2002) объем импорта из России вырос в 1,6 раз. Но годовой прирост сильно колебался. Особо высокий прирост наблюдался в 1994 г. (45,9%), 1995 г. (20,9%) и 1999 г. (14,1%)², в то время как в ряду годов

---

² Источник данных: «Торговая статистика Японии» в веб-сайте таможенного управления Министерства финансов Японии

отмечается спад объема импорта: 1997 г. (-6,2%), 1998 г. (-16,2%), 2001 г. (-9,2%) и 2002 г. (-11,2%). Примерно такое же колебание наблюдается и в динамике импорта на Хоккайдо (рис. 3).

Удельный вес Хоккайдо во всеяпонском импорте морепродуктов из России стремительно растет. Если в 1992 году объем импорта на Хоккайдо (33,3 млрд. иен) занимал 48% от всего импорта в Японию (69,3 млрд. иен), то в 2002 г. через хоккайдские порты поставлено 54,2% (59,4 млрд. иен) от всего импорта Японии (109,5 млрд. иен).

Тенденция «регионализации» сильнее ощущается, если рассмотреть динамику роста импорта по отдельным видам продукции. По данным Всеяпонской ассоциации оптовых рынков морепродуктов³ в 1990 г. из 9.610 тонн краба, импортированного из России, лишь 4.129 тонн (43%) было поставлено в хоккайдские порты, а в 2000 г. поставка на Хоккайдо (60.436 тонн) заняла 91,2% от всего японского импорта (таб. 1). Таким образом, различные виды краба прочно занимают лидирующее место в структуре хоккайдского импорта из России. В 2002 г. объем импорта данной группы биоресурсов составил 30,2 млрд. иен, или 50,9% от общего объема импорта морепродуктов на Хоккайдо из России.

Параллельно с ростом объема импорта ракообразных из России отмечалось изменение форм их поставки на Хоккайдо. Если в 1990 г. 90,8% всех партий краба поставлено в замороженном виде, то уже в 1992 г. данный показатель снизился до 55,8%. Доля живого краба впервые превысила долю замороженного в 1995 г, после чего доля первого постоянно составляет около 55% несмотря на довольно большое колебание объема импорта (Рис. 4).

При росте физического объема импорта морепродуктов наблюдается спад их импортных цен. По японским статистическим данным по импорту ракообразных их средняя цена упала больше чем в 2 раза за 1994 – 2001 гг. (с \$13,21 за 1 кг. до \$6,00).

Объем импорта рыбы и других видов морских биоресурсов в Японию в целом начал сокращаться в 2001 г. и по данным 2002 года составил 109.498 млн. иен (на 19,07% меньше рекордной отметки в 2000 г.). Наблюдалось уменьшение объема импорта и на Хоккайдо в 2002 г. на 16,0% (70.674 млн. иен в 2001 г. и 59.367 млн. иен в 2002 г.). Но это, скорее всего, временное явление, связанное с тем, что в апреле 2002 г. департамент рыболовства Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйств Японии усилил проверку документов у капитанов российских судов⁴.

Большая доля Хоккайдо в торговле морепродуктами с Россией

(http://www.customs.go.jp/toukei/info/topmenu_j.htm)

³ Веб-сайт Ассоциации: <http://www1.biz.biglobe.ne.jp/~zensui/index1.htm>

⁴ В первом полугодии 2003 г. отмечен прирост импорта морепродуктов на Хоккайдо на 11,4% по сравнению с тем же периодом 2002 г. Временность сокращения импортных поставок свидетельствует также статистика по импорту ракообразных, объем которого в первом полугодии вырос на 29,5% по сравнению с первыми 6 месяцами 2002 г.

коренится в том обстоятельстве, что Хоккайдо является главной базой переработки морепродуктов. Удельный вес переработанных на Хоккайдо морепродуктов на японском рынке составляет около 50%⁵. При этом хоккайдские рыбопромышленники ощущают острую нехватку сырья из-за резкого сокращения добычи морских биоресурсов хоккайдскими флотами. Ярким примером является отрицательная динамика выгрузок в рыбном порту города Кусиро, некогда прославленного как столица рыбной промышленности Японии, объем выгрузок в котором упал в 10 раз в 1987 – 2002 гг.

Стоит обратить внимание на то, что улов морских ресурсов на Хоккайдо в 2002 г. составлял всего 134,3 млн. тонн (35,5% от общеяпонского показателя), а импорт морепродуктов из всех стран мира составлял 173,5 млн. тонн (доля России – 64,5% или 111,8млн. тонн).

Поставка рыбы и других морепродуктов, таким образом, занимает 36,3% от всего сырья, поступающего в перерабатывающую промышленность Хоккайдо. Столь большой объем импорта из России, безусловно, стал возможным за счет огромного притока товаров, которые никак не отражаются в российской статистике.

Расхождение статистики Японии и России

С 1994 г. ГТК РФ начал выпускать годовой сборник статистики внешней торговли в таком виде, что позволяет как-то сопоставить ее с японской статистикой (таб. 2). С тех пор поднималось много шума вокруг расхождения статистики двух стран. Но надо отметить, что ряд технических проблем мешает объективному и всестороннему анализу масштаба расхождения:

1. Японская статистика перешла с 1996 г. на выражение стоимости в японских иенах, что создало известную трудность в пересчете данных на доллары;
2. В статистике ГТК РФ даются данные с разбивкой только на 4- или 6-значные коды, от чего невозможно сопоставить объем поставок таких самых «больных» видов, как камчатский краб в живом виде;
3. Самой серьезной проблемой является практически полное отсутствие информации об объеме рыбы и других водных биоресурсов, проданных за пределами таможенной границы, с исключением отдельных сведений о стоимости вывезенных морепродуктов (код: 03)⁶.

По японской статистике в период 1994 – 2002 гг. Япония импортировала

---

⁵ Веб-сайт Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйств Японии

⁶ См. «таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации 2000 года», стр.438. По ее данным в 2000 г. за пределами территориальных вод РФ вывезено в Японию морепродукты со стоимостью 198,434 млн. долларов, с учетом которой объем российского «легального» экспорта в Японию равен 25,22% уровня японского импорта, зафиксированного в статистике Минфина Японии.

из РФ в общей сложности 643,7 тыс. тонн ракообразных (код:03.06) стоимостью 52,5 млрд., а из них только 44 тыс. тонн (387,2 млн. долларов) прошло через российские таможни. В процентных соотношениях к японской статистике физический объем российского экспорта «03.06», отраженный в статистике ГТК РФ упал от 18,83% в 1994 г. до 3,01% в 2001 г. Можно ли полностью отнести эту огромную разницу к браконьерским и контрабандным поставкам?

По крайней мере, в 2000 г. за пределы таможенных территорий РФ легально вывезены морепродукты стоимостью 198,434 млн. долларов. Если данная часть российских поставок имела тот же самый видовой состав, что в японской статистике, то напрашивается вывод, что масштаб прямых легальных поставок ракообразных из экономических зон России в 2000 г. составлял 107,678 млн. долларов (А). В том же году через таможни поставлено в Японию 86.684 млн. долларов (Б). Следовательно «легальный» японский импорт (А+Б) равнялся 28,23% всего импорта ракообразных, зарегистрированного на японских таможнях. Иными словами, в 2000 г. стоимость ракообразных (код:03.06), привезенных в Японию без всякого оформления в России, составила приблизительно 493 млн. долларов. Также предположительно масштаб контрабанды морепродуктов в целом (код:03) в том же году был около 946 млн. долларов.

Отсутствие статистической информации не позволяет измерить масштаб нелегальных поставок тех видов водных беспозвоночных, объем импорта, которых стремительно растет в хоккайдских портах. Самым наглядным примером является порт Ханасаки в городе Нэмуру. С 1998 г. порт начал принимать морского ежа в живом виде (код: 03.07.91.110) из России и в 2002 г. физический объем импорта ежа составил 8.565,7 тонн (80,8% общеяпонского импорта данного вида из России) со стоимостью 46,3 млрд. иен, что равно 58.6% всего импорта из России в этом порту.

К сожалению, в сборнике ГТК РФ даются только цифры «03.07» без разбивки. Но было сообщение о том, что за 6 месяцев 2003 г. в Японию привезено 296,97 тонн морского ежа через Южно-Курильский таможенный пост. Поскольку морского ежа ловят только в прибрежной зоне, исключается возможность его легального вывоза за пределы таможенных территорий. К тому же, его невозможно перевозить из далеких промысловых районов в живом виде. Так что можно предположить, что тот объем, вывезенный через Южно-Курильскую таможню, составляет весь «легальный» импорт в порту Ханасаки, а в тот же период 2003 г. в хоккайдском порту зафиксировано 4.893,45 тонн импорта или в 6,07 раз больше легального экспорта из России⁷. При этом, квота промышленного лова морского ежа в Южно-Курильском промысловом районе была освоена, по официальной отчетности, очень слабо (296,975 тонн против 971 тонн, плюс 270 тонн для научного лова).

Система распределения морских биоресурсов в России и торговля ими

---

⁷ Японские данные получены от Мэрии города Нэмуру.

Система распределения морских биоресурсов среди пользователей подвергалась частому изменению после распада СССР. Это привело и к большому колебанию структуры и общего объема квот на вылов. Система доступа иностранных пользователей к ресурсам также менялась часто. До 2000 г. включительно квоты на вылов ракообразных в дальневосточном бассейне состоялись из трех категорий: промышленных квот для внутренних пользователей (50.894 тонн в 2000 г.), для иностранных рыбаков (24.356 тонн) и для научных целей (8.120 тонн). В период 1994 – 2000 гг. общий объем квот на вылов ракообразных колебался сильно (от 89,3 тыс. в 1994 г. до 66 ,8 тыс. в 1999 г.), но это никак не отражалось на динамике импорта Японии. В 1994 г. японский импорт составил 38,7 тыс. тонн, или 43,3% общего объема квот на вылов ракообразных в дальневосточном бассейне, а в 2000 г, когда объем квот сократился на 25,2% по сравнению с 1994 г, импорт Японии достиг рекордной отметки – 86.1 тыс. тонн, или 145,9% от объема квот с вычетом из него квот для иностранцев.

В 2001 г. ввели аукционную систему распределения. Из общего объема квот на вылов ракообразных (75,8 тыс. тонн) на торгах реализовалось 53.7 тыс. тонн. В том году объем импорта в Японию сократился на 1,68%. Но средняя импортная цена на ракообразных, по японской статистике, снизилась на 24,7% (в 1999 г. 7,79 долларов за 1 кг. и в 2000 г. 6,00 долларов). Примечательно, что платная система распределения ресурсов не привела к стабилизации цены. Полный переход распределения ресурсов ракообразных на аукционную систему, который произошел в 2001 г. не поддается однозначной оценке. В 2002 г. импортная цена на данные виды товаров слегка поднялась (7 ,24 долларов за 1 кг.), а в первом полугодии 2003 г. отмечено существенное снижение импортной цены (по предварительным данным на 16,8% по сравнению с 2002 г. и составила приблизительно 6,03 долларов). В динамике физического объема импорта «03.06» наблюдается спад: в 2001 г. импорт сократился на 1,68%, а в 2002 г. на 21,7%. Но спад в 2002 г. объясняется, как изложено выше, не столько экономическими факторами, сколько административной мерой, предпринятой японскими властями.

«Концепция развития рыбного хозяйства» и ее возможное влияние на торговлю

Следовательно, весьма трудно ожидать какого-либо существенного изменения положения в рыбном хозяйстве на Дальнем Востоке от той реформы системы распределения морских биоресурсов, которую правительство РФ планирует осуществить с 2004 г⁸. Какое влияние на торговлю окажет осуществление намеченных в «концепции» мер? Японская «заинтересованная сторона» считает, что реформа обречена на провал. Посмотрим, как оценивают специалисты по торговле с Россией главные

---

⁸ «Концепция развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года» по версии, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2003 г.

новшества в «концепции».

Во-первых, отмена аукционов по продаже квот на вылов «валютоемких» видов биоресурсов и введение фиксированной платы за пользование всеми видами водных биологических ресурсов. Накануне введения аукционной системы было много разговоров о том, что победители в торгах будут защищать свое право на промысел и не будут допускать браконьеров похищать их законную долю ресурсов. Но так и не появлялись на японских портах российские рыбаки, которые подчеркивали бы легальность их товаров. Поэтому среди японских партнеров торговли мало кто думает, что поголовный переход на платность окажет какое-либо влияние на поведение российских экспортеров.

Во-вторых, создание системы распределения водных биологических ресурсов на долгосрочной основе. Пожалуй, это приведет к стабилизации положения, если оптимально решится вопрос кому дать квоты на долгосрочной основе. Но подавляющее большинство поставщиков в хоккайдские порты – мелкие и малые предприятия, у которых, скорее всего, нет уверенности в получении квот на длительный срок. В-третьих, ограничение количества промысловых судов для обеспечения полного освоения общего допустимого улова. Как раз в порты Хоккайдо, чаще всего, привозят морепродукты малые и средние предприятия, которые получают минимальный объем квот на вылов. Если ограничение количества судов осуществится за счет сокращения числа предприятий, работающих в рыбной отрасли, то это наверняка приведет к тому, что основные поставщики в японские порты лишатся промышленных квот.

В-четвертых, стимулирование развития прибрежного рыболовства с обязательной поставкой выловленной продукции на внутренний рынок. Ресурсы в прибрежной акватории хищнически вылавливаются и поставляются на экспорт прежде всего теми предприятиями, о которых шла речь в предыдущих пунктах. Экстенсивное развитие браконьерства дает понятный результат: ресурсы краба истощились в Южно-Курильской акватории, и пошло браконьерство морского ежа, а самая наглая часть браконьеров-бандитов, истощивших ресурсы в заливе Петра Великого, теперь организует нелегальный лов трепанга в той же акватории.

Наконец, в «Концепции» речь идет о возможности перепродажи квот на вылов морских ресурсов за пределами территориальных вод на рыночной основе и их залога для получения ссуд в банках. Превращение прав на пользование природными ресурсами в предмет купли-продажи на рынке однозначно приведет к изобретению всех возможных и невозможных способов продажи квот иностранным предприятиям. На такую возможность обращают пристальное внимание японские владельцы промысловых судов, которые страдают от существенного сокращения доступа к ресурсам в экономических зонах РФ.

Из выше изложенного можно прийти к выводу, что подавляющее большинство японских участников в торговых отношениях, с одной стороны, очень низко оценивают возможность осуществления намеченных в

«концепции» мер, с другой стороны понимают, что любое изменение существующих «правил игры» ухудшит их позицию в торговых сделках.

Действительно, кроме констатации таких общих целей, как удовлетворение внутреннего спроса и повышение эффективности экспорта, в «концепции» практически отсутствует какое-либо внятное изложение конкретных ориентиров. Это особенно сильно ощущается, когда речь идет о развитии внешнеэкономических отношений.

«Концепция», с одной стороны, носит протекционистский характер и подразумевает удовлетворение внутреннего спроса путем поддержки и подъема отечественной перерабатывающей промышленности. С другой стороны, в «концепции» говорится о необходимости развития транснациональных интеграционных отношений в области рыбного хозяйства с зарубежными странами. Мы нигде не находим конкретного упоминания о механизме достижения оптимально сбалансированной комбинации внутреннего и внешнего рынков. Одним словом, не совсем ясно, чего хотят добиться разработчики «концепции», дальнейшего увеличения объема экспорта, естественно с упорядочением торговых операций, или снижения зависимости от зарубежных рынков⁹.

В 1990-ые гг. стремительный рост экспорта морепродуктов всегда считался «необходимым злом» и в самой России и в Японии. Создавалась целая система урегулирования экспортных операций, но она никогда не оказывала действенное влияние на поведение участников торговых операций, хотя все усилия властей формально направлялись на ограничение экспортных поставок морепродуктов с низкой степенью переработки.

К сожалению, подход «концепции» практически не отличается от системы урегулирования в первой половине 1990-ых гг., которая дискредитировала себя своей катастрофически низкой эффективностью.

Возможность устойчивого развития торговли морепродуктами между Россией и Японией

Японо-российскую торговлю морепродуктами окружает атмосфера взаимного недоверия. Несмотря на то, что рыбное хозяйство было и остается одной из важных областей японо-российских отношений, и также то, что постоянно проводятся переговоры между Государственным комитетом по рыболовству РФ и департаментом рыболовства Японии, никаких конкретных договоренностей не было достигнуто по вопросу упорядочения торговли морскими ресурсами до 2002 г.

---

⁹ В «Уточненном прогнозе социально-экономического развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на 2004 год и параметры прогноз на период до 2006 года» Государственного комитета РФ по рыболовству дается прогноз роста экспорта пищевой рыбной продукции, по которому объем экспорта в 2006 г. увеличится на 32,5% по сравнению с 2002 г. при росте добычи в тот же период на 6,38%. См. Веб-сайт Госкома по рыболовству /<http://gkr.ru/cat132/>

После тяжелых переговоров японская сторона согласилась с апреля 2002 г. допустить только те российские рыболовные суда, у капитанов которых имеется грузовая таможенная декларация (ГТД), оформляемая в таможенных пунктах на территории России. При этом японская сторона ссылаясь на закон «о регулировании иностранного рыболовства», принятый в 1967 г, по которому запрещается заход иностранных рыболовных судов в японские порты для выгрузок добычи. Через месяц начали заходить «грузовые» суда (не обязательно под российским флагом), к отношению которых не применяется закон. Капитаны этих судов предъявляют ГТД при таможенном осмотре, но японская таможня, в отличие от департамента рыболовства, не подключается к переговорам с российской стороной и не несет ответственность за проверку подлинности документа. А департамент рыболовства не имеет законного основания для регулирования захода иностранных грузовых судов. Все это доказывает низкую эффективность административных мер по предотвращению нелегального промысла и ввоза морепродуктов из России.

Где искать причину того, что торговля морепродуктами никак не поддается контролю? Дело в том, что российским экспортерам приходится компенсировать потери от постоянного падения цен на их товары поставкой все большего количества морепродуктов. Единственным возможным выходом из порочного круга представляется участие российских экспортеров в процессе ценообразования на японских рынках.

На японских оптовых рынках морепродуктов торги осуществляются между двумя группами участников. Первая группа участников (оросиури-гёся = оптовики) работает по контрактам с производителями и в торгах представляет их интересы, а вторая группа участников (нака-ороси-гёся = посредники) представляет интересы тех предприятий, которые непосредственно занимаются сбытом товаров на розничном рынке. И импортеры товаров российского происхождения реализуют их через оптовиков, но не обязательно на оптовом рынке в том порту, где они принимают товары от экспортеров, потому что им не выгодно затоваривание некрупных оптовых рынков в портовых городах.

Сейчас подавляющее большинство российских экспортеров не принимает никакого участия в работе оптовых рынков, отдавая груз на причалах. Импортеры, сбывающие товары через оптовиков, не заинтересованы в участии российских партнеров в этом процессе. Все же существует, по мнению автора, реальная возможность изменить ситуацию на оптовых рынках. Дело в том, что по данным от 2000 года импорт из России занимал 39,81% всего предложения краба на японском рынке (в 1990 г. всего 6,55%)¹⁰. При этом объем импорта данного вида товаров из других стран сократился в период 1990 – 2000 гг. на 16,48%. Большая доля российской поставки, в принципе, дает возможность заставить японских оптовиков заключить контракты с российскими экспортерами, минуя тех

---

¹⁰ По данным Всеяпонской ассоциации оптовых рынков морепродуктов.

импортеров, от которых российские экспортеры давно хотят избавиться. Для претворения в жизнь идеи, которая сегодня казалась бы многим «заинтересованным лицам» фантазией, нужны три предпосылки. Во-первых, создание объединения экспортеров краба из дальневосточного бассейна, т.е. организации ассоциаций не по территориальным признакам, а по объектам промысла. Во-вторых, твердая воля объединенных рыбаков, в случае необходимости, закрыть крабовую путину хотя бы на неделю. С учетом того, что живой краб занимает, как изложено выше, больше 50% всей поставки, такой срок достаточен, для того, чтобы оптовики вышли на переговоры с представителями российских экспортеров. И, наконец, принципиально важно, чтобы российские рыбаки исходили исключительно из экономической целесообразности и необходимости такого действия.

Конечно, японские оптовики потребуют, чтобы российские экспортеры разделяли с ними риск от изменчивой конъюнктуры на оптовых рынках, но это гораздо лучше, чем довольствоваться падающими, не только в Японии, ценами. Больше того, конъюнктура на рынках, которая сообщается ежедневно и в веб-сайтах, будет служить как надежный ориентир для работы российских рыбаков.

Действенное участие в ценообразовании на крабовом рынке Японии будет первым шагом к созданию благоприятствующей среды для транснациональной интеграции рыбной отрасли на Дальнем Востоке России, принося ей возможность устойчиво развиваться не за счет увеличения физического объема экспорта, а за счет стабилизации экспортных цен. А это поможет, в свою очередь, японской перерабатывающей промышленности освободиться от постоянного страха перед возможным прекращением поставок морепродуктов из-за истощения ресурсной базы.

Рис.1 Доля Хоккайдо в японском импорте из России

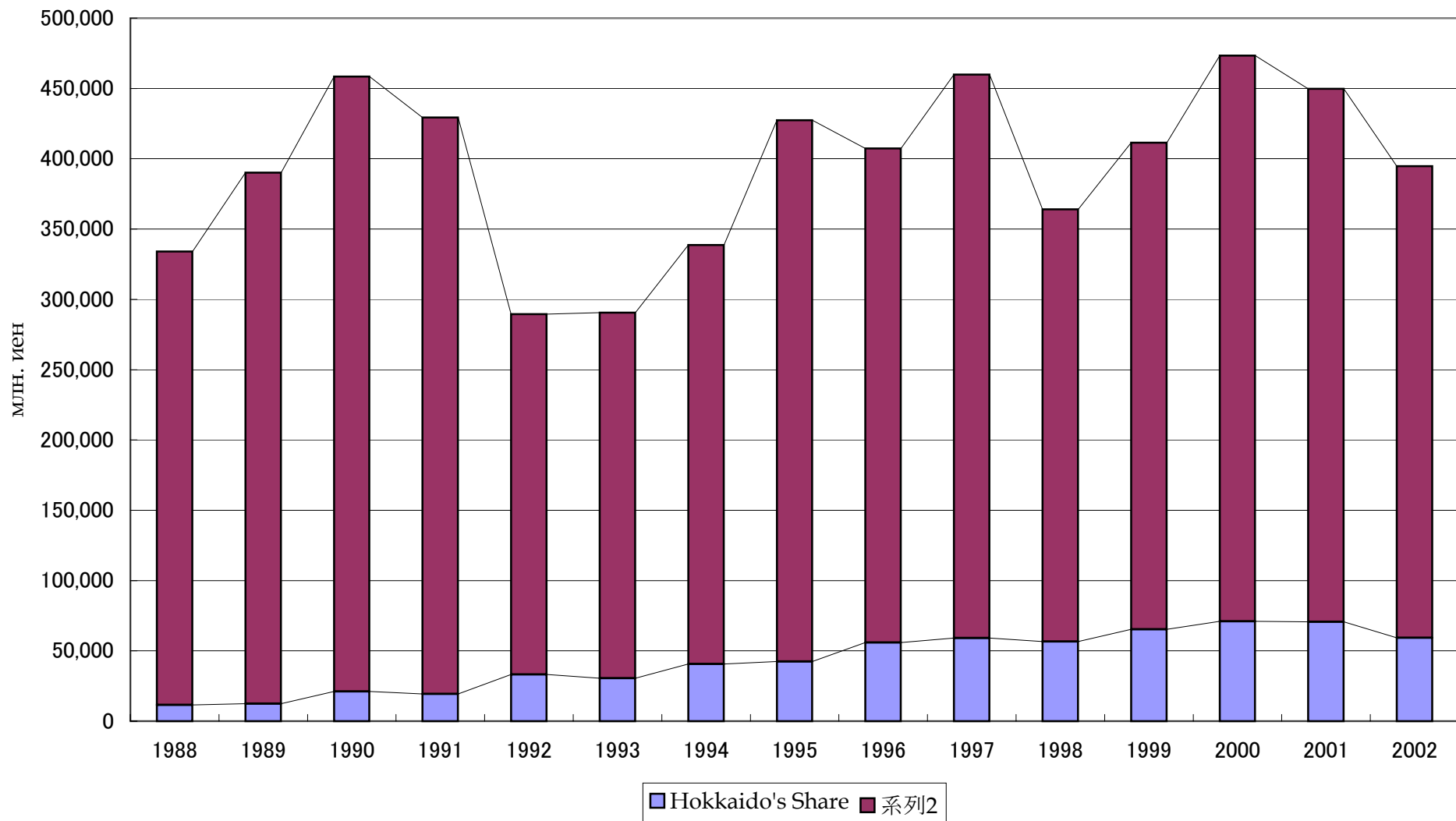

Рис.2 Импорт Хоккайдо из России по отдельным видам товаров (в млн. иен)

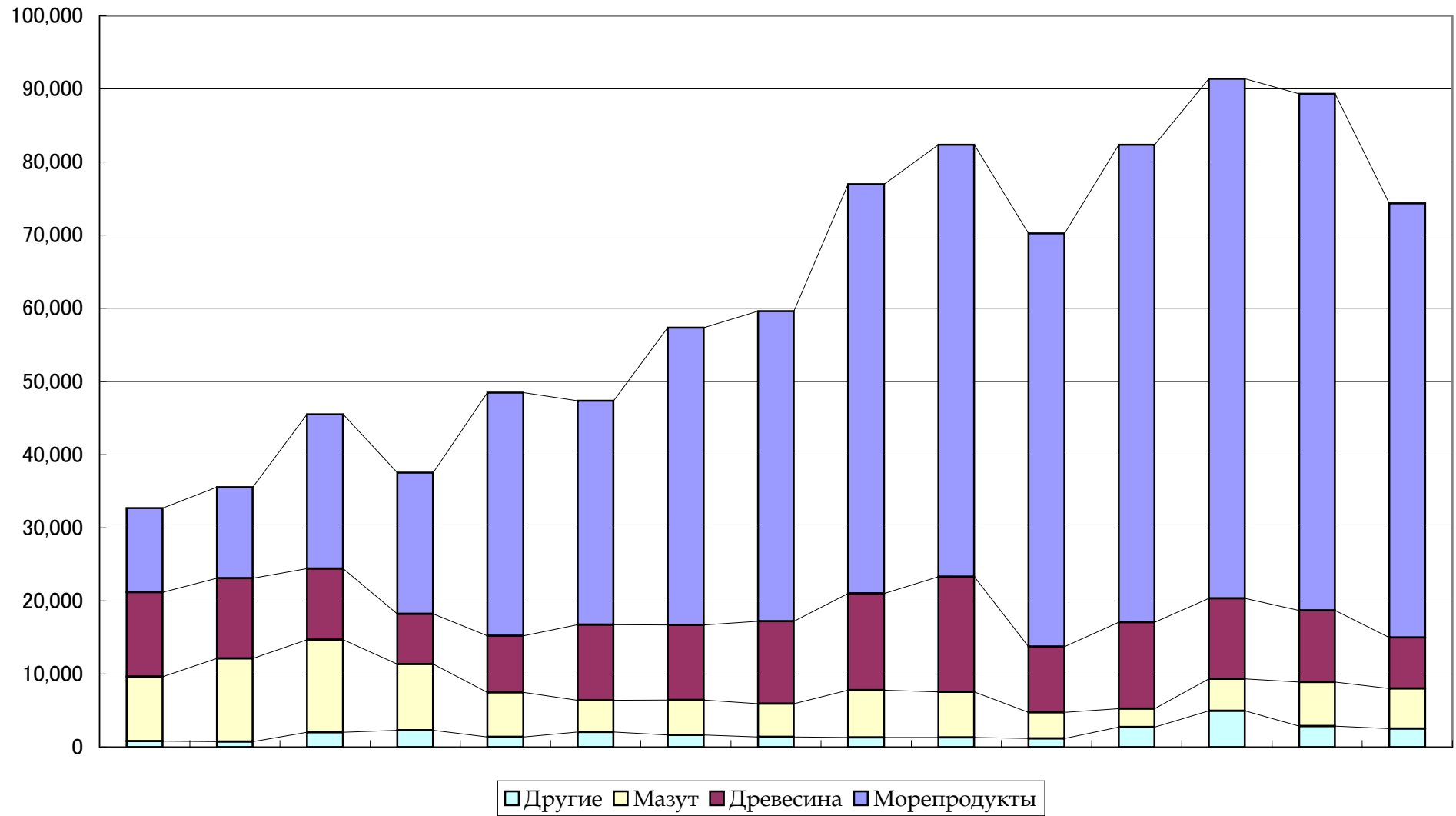

Рис.3 Доля Хоккайдо в японском импорте морепродуктов из России

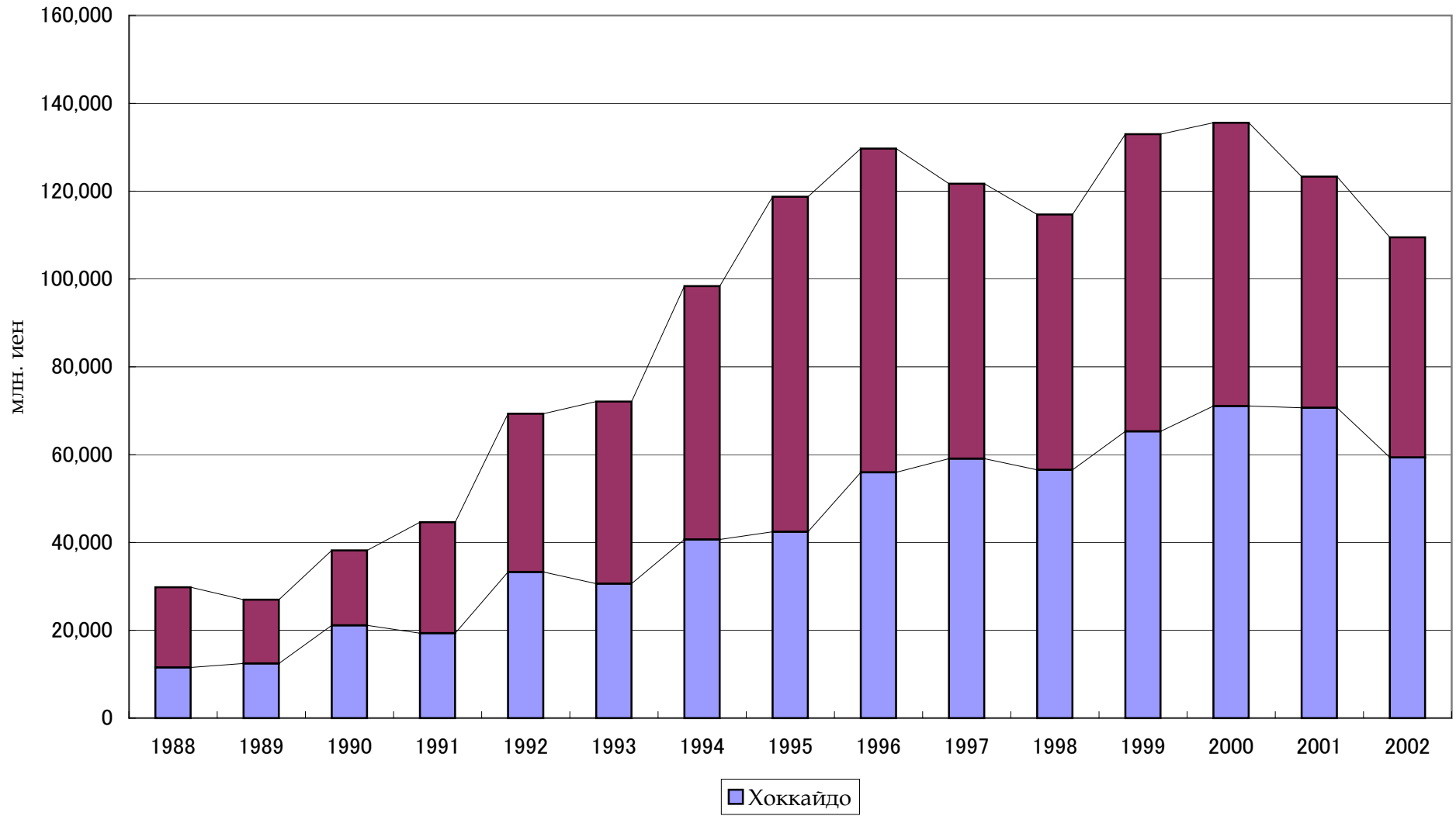

Рис. 4 Импорт краба из России на Хоккайдо

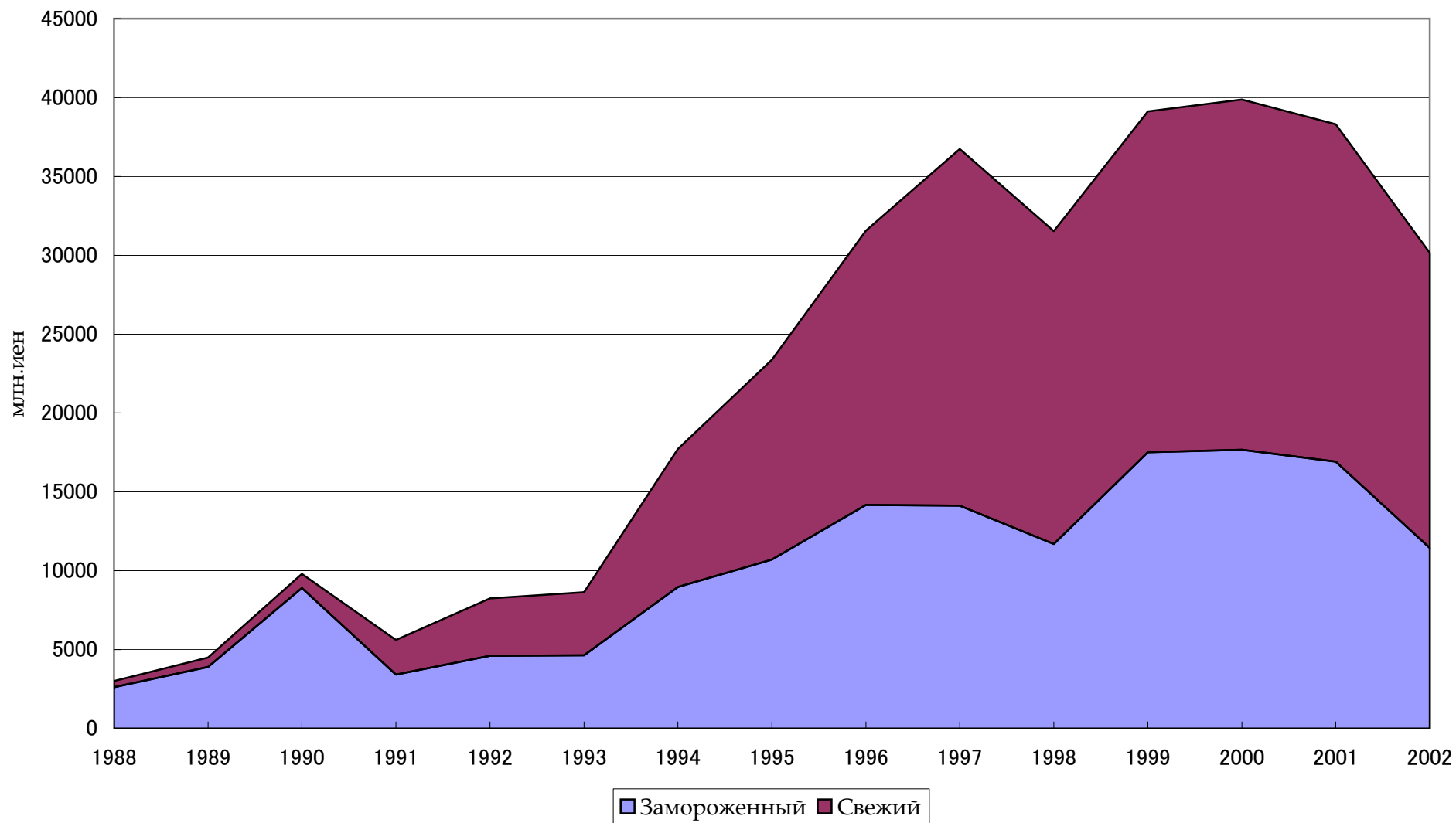

Таблица 1

Крабовой рынок в Японии (в тоннах)

годы	Добыча краба в Японии (А)	Объем всего импорта (В)	В том числе из России		Предложение На японском рынке (А)+(В)
			В Японию (С)	В том числе на Хоккайдо (D)	
1990 г.	60.623	86.108	9.610	4.129	146.731
2000 г.	42.152	124.330	66.271	60.436	166.482

Источники информации: Банк данных Всеяпонской ассоциации оптовых рынков морепродуктов (добыча в Японии), Торговая статистика Минфин Японии (объем импорта).

Таблица 2

Сопоставление торговой статистики по ракообразным (03.06) России и Японии

годы	Физический объем в тоннах			Стоимость (тыс. долларов)			Средняя цена на 1 кг.	
	По российской статистике	По японской статистике	% от японской статистики	По российской статистике	По японской статистике	% от японской статистики	По российской статистике	По японской статистике
1994 г.	7.285	38.688	18,83%	90.476,0	510.973,0	17,71%	12,42	13,21
1995 г.	7.435	59.566,8	12,48%	87.885,5	719.708,4	12,21%	11,82	12,08
1996 г.	4.790	74.947,9	6,39%	39.964,8	711.956,8	5,61%	8,34	9,50
1997 г.	7.687	77.510,6	9,92%	54.538,7	591.933,4	9,21%	7,09	7,66
1998 г.	5.457	75.325,2	7,24%	34.967,1	446.093,3	7,84%	6,41	5,92
1999 г.	2.555	80.569,8	3,17%	16.497,1	594.735,7	2,77%	6,46	7,38
2000 г.	3.021	86.129,7	3,51%	22.320,5	686.545,8	3,25%	7,38	7,97
2001 г.	2.553	84.684,4	3,01%	18.865,0	508.428,8	3,71%	7,39	6,00
2002 г.	3.227	66.300,2	4,87%	21.637,8	479.953,7	4,51%	6,71	7,24

Примечания

1. Источники: «Таможенная статистика внешней торговли РФ», ГТК РФ, «Торговая статистика» Министерства Финансов Японии.
2. Японская статистика после 1996 г. пересчитывается на доллары по усредненному курсу, применяемому Министерством экономики и промышленности Японии.